

Первый Женский Фантом

Ян Цзымэй припарковал машину под входом в свой дом и сказал Садако подождать внизу, пока он поднимется наверх.

Садако была живым мертвецом, неся более или менее зловещую ауру Инь и Фурии, и именно она не хотела впускать ее в свой дом.

Потому что Ян Цзымэй позвонила заранее и сказала маме, чтобы она готовилась к отъезду пораньше, хотя уже было только полшестого, Хуан Сюли, который привык рано вставать, чтобы пойти в пекарню, уже был готов.

"Ниу Ниу, твои волосы".

Хуан Сюли чуть не испугалась, когда увидела, что волосы Ян Цзымэй приобрели странный ледяно-синий цвет.

"Мам, все в порядке, я хотела немного по-другому покрасить волосы."

Ян Цзымэй обняла маму за плечо и сказала: "Ты уже позавтракала?".

"Я поел, ты поел, Ниу Ниу?"

"Ну, я поел."

"Тогда мы можем поехать к бабушке домой, ха, мама не возвращалась в дом своей матери пять лет, и она очень скучает по ней."

Хуан Сюли нервно улыбнулась и сказала, но ее глаза были наполнены намеком на горечь.

Пять лет назад на второй день первого года она и Ян Цин вернулись к матери, чтобы повидаться с братьями, но в итоге их высмеяли и высмеяли из-за их бедности, и для них не было даже угощения.

Ей также пришлось пойти в могилу и отдать дань уважения своей матери, и она вернулась.

Эта поездка к матери разбила ей сердце и она никогда не упоминала о возвращении.

На этот раз приехала кузина, полный рот сестры позвал, теплый, так что она внутренне тосковала долгое время надежда вспыхнула снова, хочется вернуться снова, чтобы увидеть.

Ян Цзымэй, увидев, что Хуан Сюли все еще носит обычную одежду, подумав об этих снобистских тетях и дядях, сказал: "Мама, где платье, которое я купила для тебя в прошлый раз? Ты красиво его надела, почему бы тебе его больше не носить?"

Ян Цзымэй богат, для семьи, особенно после тяжелой работы большую часть своей жизни, не как носить хорошую одежду Хуан Сюйли купил много, но, Хуан Сюйли бережливы и просты, привыкли, знают, что их дочь неплохие деньги, их собственный оборот пекарни или, все еще носить оригинальную обычную одежду, думаю, носить хорошую одежду немного бросается в глаза.

"Мама не маленькая девочка, вернувшись в мамину деревню, в платье будут смеяться другие". Хуан Сюли застенчиво потянула за угол своего платья и сказала: "Этот комплект одежды довольно хорош".

"Мама, в наши дни все пожилые женщины в деревне тоже носят юбки, ты действительно что-то."

Ян Цзымэй не могла спорить с матерью, и увидев, что на ней был изумрудный нефритовый кулон, который она лично вырезала на шее, она больше ничего не сказала и потянула мать, чтобы подготовиться к спуску вниз.

"Ниу Ниу, мама приготовила хлеб для семьи своей матери, ты pomoжешь мне его унести, и эти подарки."

Хуан Сиули указал на кучу вещей на столе.

"Хорошо".

На самом деле, Ян Цзымэй искренне не хотела ничего отдавать семье своего дяди по материнской линии, в ее памяти, они произвели на нее очень плохое впечатление.

В прошлой жизни, когда умерла ее собственная семья, семья ее дяди по материнской линии только разобралась с последствиями, когда он также забрал ее обратно и попытался ее вырастить.

Кто знал, что мать второго дяди вскочила и отругала, сказав, что у их семьи четверо детей, и что они не могут терпеть еще одного неработающего едока.

Второй дядя, который боялся своей жены, был беспомощен и отправил ее в дом, где жизнь была более благополучной и было только двое детей, а великий дядя на самом деле категорически отказался, сказав, что он не обязан помогать людям растить их детей.

Второй дядя долго умолял, говоря, что это единственный ребенок, оставленный его сестрой Ксиули, как там чья-то семья?

Великий дядя до сих пор не согласился и был непреклонен в том, что она была траурным гвоздем, который вызвал смерть всей ее семьи? сам не хотел невезения.

У второго дяди не было другого выбора, кроме как отвести ее к другим братьям и сестрам, результаты те же самые, пришлось снова вернуть ее домой, стоя на коленях перед женой некоторое время, Фан неохотно согласился остаться.